

Vampire
KLEFF

Дарья Гай
А что-то...
в клькот

18+

Дарья Рай

А истина... в клыках

«Автор»

2016

Рай Д.

А истина... в клыках / Д. Рай — «Автор», 2016

Вероника Сереброва - девушка со странностями. Так ведь говорят о человеке, который, предположим, верит в вампиров? А если уж и её профессия связана с темой тайн и мистики, то тут уж и говорить не о чем. Впрочем, как бы поступили вы, если бы однажды повстречали настоящего вампира, который умудрился здорово выручить вас, а потом бесследно исчез? И можно было бы решить, что это - начало новой романтической истории, если бы Вероника не задалась целью поблагодарить своего спасителя, а не признаться ему в вечной любви...

© Рай Д., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дарья Рай

А истина... в клыках

Пролог

– Эй, крошка! Да постой же ты, детка!

Меня схватили за руку и дёрнули в сторону. Я испуганно взглянула на своих нечаянных попутчиков. Трое нетрезвых немолодых мужчин смотрели на меня так, словно я – вожденная ими закуска “под водочку”. Я попыталась вырвать свою руку, но, не смотря на состояние державшего, мои попытки не увенчались успехом. Что я могу сделать одна с тремя, пусть и не твёрдо стоящими на ногах, представителями сильного пола? Остаётся лишь надеяться, что они не станут осуществлять того, что задумали. И, хоть я весьма смутно представляла себе ход их мыслей, сомнений в том, что ничем хорошим лично для меня это не обернётся, не оставалось.

Страшно...

– Пойдём-ка с нами, малышка!

Я вздрогнула и попыталась достучаться до их разума банальными словами:

– Пожалуйста, не надо... Пустите!

В ответ раздался дружный смех моих обидчиков, и я поняла, что если разум там некогда и был, его смыло волной алкоголя.

– Ну разве мы можем отпустить тебя одну в такое позднее время? – с издёвкой поинтересовался один из них.

Страшно...

Но не успела я издать и звука, как какой-то непонятный вихрь вырвал меня из цепких пальцев мужчины и в мгновение ока перенёс в небольшой переулок. Когда прошло оцепенение, я шокированно посмотрела на того, кто стоял рядом. Он с лёгкой иронией рассматривал меня. И я могла бы закрыть глаза на абсолютно необъяснимое перемещение в пространстве, сославшись на пережитый страх, но его глаза... У человека не может быть таких глаз...

Глава 1

Мои исследования привели меня в древний город Клефт, расположенный, как оказалось, в десятках километров от промышленного района Кроули, относящегося к церемониальному графству Западный Суссекс. Сколько времени я потратила в поисках хоть какой-то информации об этом месте! А ведь все мои коллеги говорили, что его не существует. Кто ищет – тот всегда...

Откровенно говоря, за всё время пути я ни разу не почувствовала себя одинокой. Оно и не мудрено: пока вытянешь хоть какие-то сведения из жителей провинции, расположенной за шестьдесят километров отсюда, скучать, конечно, не придётся. Умом понимаешь: невозможно не знать о существовании некоего таинственного города, живя на землях, соседствующих с ним. Однако мои расспросы откровенно пугали тех, кто, по-видимому, обладал некоей информацией, и вызывали непонимание тех, от кого мрачноватое соседство оставалось тайной. В конечном итоге в одном из трактиров я сумела отыскать достойного собеседника, сообщившего мне необходимые координаты. Им оказался немолодой мужчина, то и дело озирающийся по сторонам и говоривший вполголоса, будто опасаясь, что нас могут услышать, а услышав, не обрадуются. Я сомневалась, что местные жители вообще слышали о том, что именно я ищу, однако слова моего странноватого знакомого заставили меня задуматься над тем, не ошиблась ли я... А звучали они так: "Это страшное и Богом забытое место! Не вздумайте ходить туда, молодая мисс. Скоро, очень скоро этого места не станет... Уж вы мне поверьте". Мне в этой фразе послышалась некая угроза, но, пожалуй, я могла это понять – жителям провинции едва ли хочется иметь неподалёку источник возможной опасности. Так или иначе, а разговор в трактире вселил в меня надежду на удачный исход моего путешествия.

И вот случилось невероятное: я нахожусь в легендарном городе, который, исходя из некоторых источников, может оказаться чуть ли ни второй Атлантидой! Впрочем, возможно, я и преувеличиваю... Разумеется, на слово (пусть даже это самое слово напечатано в историческом источнике) я верить не привыкла, и всё же что-то внутри меня радостно подпрыгивало, предвкушая успех. Я, как вы уже, должно быть, догадались, не стала собирать экспедицию, хотя начальство настаивало на обратном. Тем не менее, это меня больше всех интересовало Клефт... Вообще, положила руку на сердце, только меня он и интересовал.

А всё дело в том, что по одной старинной легенде в этом городе проживают некие мифические существа. Основан этот город был в 1819 году одним английским герцогом, имя которого всего несколько раз упоминается в исторических источниках. Мистеон Вайлерг. А вот о его роде и наследниках ни в одной из книг не говорится ровным счётом ничего. И это странно, если учесть, что какое-то время Клефт был чем-то вроде торговой столицы для многих городов. Что, к слову сказать, и вовсе удивительно, учитывая весьма неудачное расположение самого города – на десятки километров вокруг, судя всё по тем же историческим данным, никогда не было ни морей, ни океанов, ни каких-либо городов. Так почему же торговые пути вели именно в Клефт? Что там было такого, что заставляло торговые суда прибывать в ближайшую гавань, а потом несколько дней длинным караваном добираться до города? Вас удивят выводы, к которым я пришла в процессе изучения Клефта... Впрочем, боюсь я – лицо заинтересованное в том, чтобы эти выводы оказались самыми, что ни на есть, верными. Всего одно слово и вы решите, что я сошла с ума... Вампиры.

Ну что, я права – вы сочли меня умалишенной? Ваше право, конечно, но если бы той ночью на моём месте оказались Вы, что бы Вы решили? Точно я знаю только одно: произошедшее тогда со мной не было галлюцинацией!

Я потратила десять лет своей жизни на исследования вампиров – поначалу просто штудировала книги, где упоминались вампиры, будь это некие научные трактаты или же обычная

художественная литература. Можно сказать, я стала одержима мыслью об этих существах... Сейчас мне всего двадцать пять, а я уже стою на пороге невероятного открытия!

Несложно догадаться, что вампиры стали интересовать меня с пятнадцати лет – с того самого происшествия. Я никогда не сумею забыть его лица: аккуратной формы губы, расплывшиеся в насмешливой улыбке, обнажающей пару белоснежных клыков; прямой тонкий нос; светлые длинные волосы, разметавшиеся по плечам; кошачий разрез глаз, светящихся в темноте аквамаринным цветом... Красивое, бледное, я бы даже сказала, идеальное лицо. Так обычно и изображают вампиров в книгах. Ну, если, конечно, это не книга ужасов, где эти существа выглядят весьма непрезентабельно.

Вы можете решить, что я, как и героини большинства книг о вампирах, влюбилась в своего спасителя. Это не так. Я лишь хочу поблагодарить его... Смешно, правда? Десять лет разыскивать сведения о Клефте, который лишь по некоторым предположениям является городом вампиров, по крупицам собирать информацию о вышеуказанных существах, терпеливо сносить насмешки сотрудников по работе – и всё это лишь для того, что сказать знакомому незнакомцу одно скромное “спасибо”. Да, звучит более чем странно. Но от этого не становится менее важным. Для меня, во всяком случае.

К слову сказать, место моей работы – исследовательская лаборатория “Миф”, занимающаяся изучением древностей, в том числе и затерянных миров. Поначалу я была всего лишь стажёркой – мой институт историко-археологических наук давал мне шанс попасть в эту “святая святых”. Посему здесь все немножко со странностями и увлечены каждый своим вопросом. Но на меня всё равно то и дело косились: изучение вампиров – тема весьма смутная и неясная. Ни одного достоверного факта их существования нет, зато выдумок столько, что и не счесть, а потому и до истины докопаться практически невозможно. Моей единственной зацепкой стал Клефт, а потому я решила продолжить свои исследования не в душной лаборатории, а с помощью путешествия. Невзирая на мои сомнительные достижения в данной области, “Миф” согласился спонсировать меня и даже предложил организовать экспедицию, от чего, как я уже говорила ранее, я сразу же отказалась, объяснив такое решение тем, что одной мне работать легче. На самом же деле я просто понимала, что ни один из сотрудников лаборатории не воспримет подобное путешествие всерьёз, а потому будет лишь мешать.

Возвращаясь к той ночи, должна заметить, что этот вампир, – за неимением иных предположений буду называть его так, – не сказал мне ни слова и, как только унёс меня подальше от того переулка, в котором я находилась, просто исчез. Растворился. Помню, я тогда ещё долго стояла в замешательстве, пытаясь переварить увиденное... И, что любопытно, именно в эту ночь мне приснился странный и необыкновенно красочный сон, в котором я отчётливо увидела огромную каменную арку, из-за коей выглядывали небольшие домики. Из их общей массы выделялась высокая мрачноватая колокольня, возвышавшаяся над их серенькими крышами. На табличке возле колонн было написано: “Клефт”... Само собой, тогда я понятия не имела, что это за место и какую роль это название сыграет в моей жизни. Каково же было моё удивление, когда в одной старинной книге я впервые увидела знакомое наименование! И вот теперь я стояла перед теми самыми колоннами из сна и с замиранием сердца перечитывала название города, словно боясь ошибиться. Клефт...

Когда прошло состояние первого впечатления, я, вдохнув в лёгкие побольше воздуха, наконец, ступила на границу города, пройдя под каменной аркой. В одной из легенд говорилось о том, что небо над городом всегда пасмурное. Не знаю, как насчёт “всегда”, но сейчас оно было действительно пасмурным: взглянув на небо, я увидела сплошные тёмно-серые тучи, которые медленно двигались на запад – туда, куда уносил их порывистый, холодный ветер. Здесь было довольно прохладно, словно температура в пределах города была ниже, чем за его пределами. У меня на руках появились мурашки. И, честно говоря, я уже пожалела, что не стянула волосы резинкой, ведь теперь они были сильно спутаны. Конечно, думать о своём

внешнем виде в такой важный для меня момент было странно и даже неправильно, и всё же я постаралась привести причёску в относительный порядок, проведя несколько раз по ним руками и попытавшись расчесать их пальцами. Бесплезно: мои волосы, тёмные, длиной почти до пояса и волнистые от природы, отчаянно не хотели распутываться и лишь обвивали пальцы, тем самым, раздражая меня. Да чёрт с ними: красоту, её, как говорится, ничем не испортишь. Подумаешь, мои волосы теперь напоминают чёрную паутину. Некоторые, между прочим, специально добиваются такого состояния, называя это творческим беспорядком. Ну, не знаю, как на счёт творчества, но с беспорядком у меня проблем нет...

Хм... Я только сейчас заметила, как здесь тихо... Странно, но не было слышно даже пения птиц. Может, город уже давно опустел? Впрочем, сейчас же день и, если жители Клефта действительно являются самими, что ни на есть, вампирами (на что я, само собой, очень надеюсь), они, должно быть, прячутся в своих домах. Хотя солнца-то всё равно нет...

Несмотря на явное преобладание серых и чёрных тонов, окружающая обстановка действовала на меня успокаивающе. Нет, спокойна я, конечно, не была, но и страха не испытывала. Я посмотрела себе под ноги: все дороги были вымощены серым кирпичом. Что ж, осмотрimsя...

Я не спеша шла по пустым улицам, стараясь запомнить свой маршрут: кто его знает – вдруг придётся бежать... Всё-таки ситуация выходила нестандартной: я одна, в незнакомом месте, вокруг никого, а неестественная тишина уже начинает звенеть в ушах... Тут мне в голову пришла весьма здравая мысль: "А ведь моё путешествие может оказаться весьма опасным..." Поясню: боюсь, я отношусь к тому типу людей, которые настолько увлекаются поставленной задачей, что забывают о последствиях. Я хочу сказать, что осмотрительной меня уж точно не назовёшь.

Вздыхнув, я перекинула небольшую дорожную сумку через плечо и устремилась вперёд. Интересно, что будет, если я кого-нибудь встречу? Вообще-то, я бы хотела встретить того вампира... Собственно, это из-за него я и искала Клефт, если вы помните.

В какой-то момент мне отчётливо показалось, что на меня кто-то смотрит. Я резко оглянулась – никого. Конечно: если за мной следит вампир, не думаю, что он собирается показаться мне. Во всяком случае, сейчас... Я замедлила шаг, прислушиваясь к окружающим звукам. Нет, прислушиваться по-прежнему не к чему – никаких звуков нет и в помине. Уж не знаю, радоваться или огорчаться...

Я продолжила свой путь, посчитав, что остановка делу не поможет.

Я вышла на городскую площадь, посреди которой стояли высокие камни. Это строение неизменно напомнило мне Стоунхендж. Но это, насколько мне помнится, совсем из другой оперы. Я имею в виду, что между друидами и вампирами взаимосвязи не проглядывается. Одна моя знакомая из "Мифа" как раз занимается изучением этой каменной загадки Англии. Она бывала там уже четырежды, и всякий раз после очередной поездки выдвигает новые теории образования каменных изваяний. В каком-то смысле я даже завидовала ей – тема её изучения не требовала долговременных поисков.

Я приблизилась к замысловатому строению и обошла его вокруг. На некоторых камнях были начертаны руны и еще какие-то символы. Интересно... Я в первый раз видела такие обозначения. Так... Вот эта руна похожа на знакомую мне руну безмолвия... А вот эта – на руну поклонения. Может, это какой-нибудь алтарь? И кому же это, любопытно, поклоняются вампиры? Что-то мне подсказывает, они очень скептически относятся к богам. Впрочем, доказательств этому у меня нет. Как и многому другому.

Я снова огляделась: все двери были заперты. Ради интереса я подошла к одному из домов и дёрнула за ручку. Как и думала – закрыто. Что ж, погуляем ещё... Можно подумать, у меня есть выбор.

Сзади послышался какой-то неприятный писк, по звукам, надвигающийся на меня. Я инстинктивно пригнулась и над моей головой пролетела летучая мышь. Превосходно! Интересно, это обычное животное или перевоплощенный вампир? Хотя лично мне не верится, что вампиры, если они существуют, могут принимать иной облик...

– Уйди с дороги! – послышался грубый мужской голос и в следующую минуту меня бес тактно отпихнули. Причём так отпихнули, что я еле удержалась на ногах!

Я шокированно огляделась. Мимо меня достаточно быстро шествовала фигура в длинном чёрном балахоне. Человек или...?

– Простите... – неуверенно начала я.

– Не мешай, обращённая! – брезгливо рявкнула фигура.

Странное слово удивило меня. И, как ни странно, обнадёжило. "Обращённая"... Неужто...

– Человек! – неожиданно закричал он.

Ох, дьявол...

– Минутку, я всё могу...

– Молчать! Что ты здесь делаешь?! Как сюда попала?!

– Да я, собственно... – дальше мне стало трудно говорить, потому что фигура в одну секунду оказалась рядом со мной и схватила меня за горло.

– Секундочку... – прохрипела я.

Я почувствовала, как острые когти впились в мою шею. Я вскрикнула, хотя даже это давалось мне с трудом. Под его капюшоном я увидела пару красных глаз. Невероятно! Теперь я просто обязана выжить! Мне нельзя умирать, не так, не сейчас!..

– Калám! – раздался откуда-то голос. Тоже мужской.

Рука не разжалась, однако хватка ослабла.

– Не мешай, Ривен! – гаркнул Калам.

В один миг рядом с нами появилась ещё одна фигура и легко отдернула его руку от моей шеи. Что и не говори, а снова обрести возможность дышать, всё же, было приятно. Я потёрла шею и почувствовала на своих пальцах кровь. Свою, естественно.

Неужели я действительно нашла то, что искала? Столько времени и лет не были потрачены впустую! Вампиры. Существующие в реальности и... весьма агрессивные. Я, кажется, влипла...

– Она должна умереть! – не унимался Калам.

– Возможно, – неожиданно совершенно спокойно ответил... Ривен, кажется? – Но не сейчас, – и вдруг я услышала смех. Мягкий, но зловещий.

Ещё не известно, кто из них хуже... В этот момент Ривен схватил меня за руку и дернул в какой-то подвал. И как я этого подвала раньше не заметила? Здесь было темно и сыро. С другой стороны, как же ещё должно быть в подвале? Хотя нет. Недалеко от нас был зажжён факел. Почему-то, огонь невольно вызвал у меня удивлённый возглас. Я посмотрела на Ривена. Капюшон слетел с его головы и я, наконец, смогла разглядеть его лицо. Молодой мужчина выглядит лет на двадцать – не старше! Хотя я сильно сомневаюсь, что ему столько и есть: в его красных глазах проглядывалось то самое знание жизни (или не совсем жизни), которого так не достаёт молодым парням. Или, возможно, мне это просто почудилось? Каштановые, слегка вьющиеся волосы парня (назову его так), были небрежно перетянуты черной лентой. Красивый, нечего сказать. Быть может, это качество присуще всем вампирам?

А где же Калам? Не то, чтобы я так уж хотела его видеть, но меня несколько удивило, что он не последовал за нами.

– Итак, прежде чем я представлю Вас Совету, позвольте полюбопытствовать, что привело сюда юную девушку? – спросил вампир.

Я смутилась. Боюсь, полная версия займёт слишком много времени и вызовет лишь новые вопросы...

– По идейным соображениям, – наконец, сказала я вслух.

– Хм... Забавно, – промурлыкал Ривен. – Исчерпывающий ответ.

Ему-то забавно – не его же сейчас убьют...

– Ну а как Вас зовут?

– Я... Гхм... – в горле у меня вдруг пересохло, – Меня зовут Вероника Сереброва.

– Мм... Милая фамилия, – хмыкнул вампир.

Намёк на то, что вампиры боятся серебра? Это тоже неподтверждённая теория: разве любой, кому вы вгоните кол, – будь он из серебра или осины, – в сердце, не умрёт, даже не являясь вампиром? Очень сомнительно...

– Вот и я не жалею, – решила согласиться я.

Кстати, а где моя сумка? Неужели, я ее там оставила?

– Простите... – робко начала я, – Вы не подскажете...

– Где находится библиотека? – перебил меня Ривен, явно забавляясь. Ну, хоть кому-то из нас весело.

– Почти, – раздраженно продолжила я, – Мне бы хотелось вернуть свою сумку...

– Она уже в Зале, – ответил вампир.

– Где? – не поняла я.

– Сейчас увидишь, – усмехнулся Ривен.

Не нравится мне это... Может, попытаться сбежать? Но как? Вампиры быстрее меня раз в... Я даже не знаю, во сколько раз, если честно... И потом, разве не этого я хотела – найти вампиров? Было бы глупо теперь убегать. Или, всё же, глупо остаться?

Ривен взял меня под локоть и повел вглубь подвала. Интересно, что там со мной будут делать? Впрочем, сейчас я это определённо узнаю...

Глава 2

Итак, вампиры знают русский язык... Вот уж чего не ожидала! То есть, мои знания английского и французского тут не пригодятся, видимо. И, смею надеяться, русско-итальянский разговорник тоже останется не востребованным.

Вслед за Ривеном, я вошла в какой-то зал. Все мои шаги эхом раздавались по огромному круглому помещению. Здесь было тихо... Я попыталась успокоиться, и секунды на две у меня это даже получилось, но когда я подняла глаза... Нет таких слов, чтобы описать то, что я увидела! Вокруг меня неподвижно стояло около сотни фигур в черных плащах со скинутыми капюшонами. Сердце забилось быстрее. Они... Они все... вампиры?.. А чего я, собственно, ожидала? Как говорится, за что боролась...

Красные глаза существ смотрели прямо на меня. Только на меня... Жуть. Мне даже показалось, что я стала как-то меньше.

На небольшом возвышении, на золотом, – это я определила безошибочно, – троне сидел мужчина, на вид (подчёркиваю, на вид) лет тридцати. Его черные, длинные волосы мягкими волнами спадали с широких, мужественных плеч. На мужчине не было плаща, вместо него идеальную фигуру облегал черно-серебряный костюм с кожаными вставками. Как он... красив. Вампир смотрел на меня исподлобья, но совершенно спокойным, ничего не выражающим взглядом темно-синих глаз. Хм... Цвет его глаз не красный... А у Калама и Ривена – красный...

Наконец-то могу блеснуть своими знаниями, хоть этого и некому оценить. Дело в том, что лишь у вампиров-правителей (во всяком случае, в книге они назывались так) глаза сохраняют свой “прижизненный” цвет. Впрочем, по иным предположениям, Правителем вампир становится не сразу, а лишь по истечении довольно длительного времени, накапливая в себе всё большую силу и знания. И лишь обретя достаточно этой самой силы, вампир возвращает себе часть себя бывшего, а именно – цвет глаз. Почему на глаза в их “племенах” делается такой акцент – не понятно.

А с другой стороны, кто же еще может сидеть на троне, как не Правитель?

Рядом с тронном стояло три вампира, также не облаченных в балахоны. На каждом из них были костюмы, различающиеся по цветам и покрою: вампир с коротко стриженными темными волосами был одет в синие галифе и китель, чем неизменно напоминал военного; вампир с длинными (до пояса) светлыми прямыми волосами, завязанными в хвост – в чёрные брюки и камзол фиолетового цвета; вампир с, также длинными, но распущенными и чёрными волосами – в красный камзол и узкие брюки на пару оттенков темнее, заправленные в высокие чёрные сапоги. Должно быть, это представители Совета, о котором говорил Ривен... Я отметила про себя, что все они были (опять же на вид) не старше двадцати восьми-тридцати лет. И, разумеется, привлекательны. Чертовски привлекательны.

Мой взгляд замер на вампире в алом камзоле. Что-то в его внешности невероятно притягивало меня. И, хоть вот так разглядывать кого-либо не вежливо, я просто не могла отказать себе в этом удовольствии. Да и тот с любопытством смотрел на меня. Его глаза оказались изумрудными. Какой невероятный, насыщенный цвет...

– Ривен, я слушаю, – раздался властный, бархатный голос восседавшего на троне.

– Да, милорд, – Ривен поклонился и приблизился к трону, в то время как я осталась стоять посреди зала.

– Юную гостью из Наземья зовут Вероника Сереброва, возраст – двадцать пять лет, пять из них работает в исследовательской лаборатории, изучающей Древние Цивилизации и Затерянные миры. Не курит, живет одна, замужем не была, детей нет, парня нет, мать отказалась от нее при рождении, была выращена отцом, который погиб десять лет назад. Больше родственников не наблюдается.

Я стояла в шоке, пытаюсь переварить услышанную от вампира биографию. Свою биографию! Откуда он уже успел всё это узнать? Несколько минут назад он даже имени моего не знал, чёрт бы его побрал!

Я осторожно обвела глазами присутствующих. Некоторые вампиры усмехались, вампирши издевательски рассматривали меня с ног до головы, а некоторые, видимо, предпочитали сохранять нейтралитет. Про себя я отметила, что здесь нет ни одного вампира, который выглядел бы старше сорока. А все представители мужского населения были чертовски привлекательными. Впрочем, женского – тоже, но женщины меня волнуют мало, если вы понимаете, о чём я.

– Итак, – произнес Правитель, посмотрев на меня, – Что же нам с Вами прикажете делать, Вероника?

Отпустить?

– Эти ублюдки никогда не жалели нас! – яростно выкрикнул кто-то из зала. – О чём тут можно думать?! Заколоть, сжечь, разодрать! Уничтожить любыми способами!

Под столь лестными и многообещающими выкриками я вся сжалась, похолодела и, наверняка, побледнела. В зале стало шумно: судя по некоторым фразам, которые я успела уловить по ходу внепланового обсуждения, я поняла, что с этим массовиком-затейником согласны многие. Ох, как я попала!..

– Молчать, – негромко, но жёстко прервал вампиров Правитель. – Насколько я помню, я не давал вам слова. Что скажут предводители кланов?

На некоторое время в зале воцарилась полнейшая тишина. Я боялась даже взглянуть на вышеупомянутых предводителей, которыми, как я поняла, были те трое, что стояли у трона. Наконец я услышала бархатный, приятный голос:

– Хм... Ублюдки говоришь, Вáлок? Так ведь и ты, помнится мне, был этим самым ублюдком лет этак тридцать назад. Или я ошибаюсь? – вопрос прозвучал особенно мягко.

– Нет, Вельнаир, не ошибаешься, – неохотно буркнул вампир.

Я подняла взгляд, чтобы посмотреть на Вельнаира, который, если не защищал, то хотя бы и не стремился немедленно прикончить меня. Им оказался тот самый вампир в камзоле, привлёкший моё внимание. Он посмотрел на меня и... О чудо! Улыбнулся! Без угрозы или злого умысла. Я была готова прыгать от счастья от одной лишь мысли о том, что среди вампиров могут отыскаться и гуманисты. Жизнь перестаёт быть мрачной...

– У тебя есть мысли насчёт нашей гостьи, Вельнаир? – спросил Правитель.

– Ну, я бы так не сказал, Мистеон, – пожал плечами тот.

Мистеон. Надо же, он обращается к своему повелителю по имени, да ещё и на “ты”. А как же этикет?

Стоп. Мистеон? Уж не тот ли самый Мистеон Вайлерг, о котором говорилось в книгах? Основатель Клефта или его последователь?

Профессиональный интерес и предвкушение новых знаний почти разрывали меня, но я понимала, что по возможности должна держать рот на замке.

– Основатель, – тут же услышала я вкрадчивый ответ на свой невысказанный вопрос и, посмотрев на Правителя, встретилась со спокойным взглядом тёмно-синих глаз.

Смутившись и покраснев, я снова устала в пол под ногами, будто ничего интереснее в жизни своей не видела. Телепат. Настоящий телепат! Никогда не встречалась с этим явлением раньше...

– Я согласен с Валоком! – вдруг заявил вампир в синем костюме, заставив меня вздрогнуть всем телом.

Та-ак... Ещё один “доброжелатель”.

– Девчонку нужно убрать! – продолжал вампир.

– Кому нужно, Сеомár? – поинтересовался Вельнаир.

– Нашим кланам!

– Говори за себя, предводитель клана Бэрро! – заявил Ривен.

Надо же, а он, оказывается, неплохой парень...

– Вельнаир, вампир твоего клана пытается перечить мне! – взревел Сеомар.

– Ривен, конечно, дерзок, но говорит верно, – пожал плечами Вельнаир. – Моему клану, клану Новобэн, не нужна смерть девушки из Наземья.

– Ты идёшь против воли большинства! – не унимался Сеомар.

– Хм... – Вельнаир усмехнулся – Думаю, мою невежливость компенсирует твоя расторопность.

Я, неожиданно для самой себя... рассмеялась. То ли это сказалось напряжением, то ли фраза действительно прозвучала смешно, то ли... я окончательно свихнулась. В любом случае, этим я, кажется, просто поразила вампиров. Они уставились на меня, как на умалишенную. Однако среди этих взглядов я уловила и оценивающие. Они принадлежали Ривену и Вельнаиру.

Отсмеявшись, я неуклюже произнесла:

– Извините. Я не хотела никого обидеть, просто...

– Ты смеёшься над вампирами! – Сеомар так закричал, что я снова невольно вздрогнула.

– Тише, Сеомар, – сказал Мистеон.

Фраза была произнесена негромко, однако предводитель клана Барро немедля умолк. Хотя что-то мне подсказывало, что это ненадолго.

– Итак, – продолжил Правитель, откинув со лба прядь своих чёрных, словно вороново крыло, волос, – Вероника Сереброва, мне бы хотелось услышать непосредственно от самой героини сегодняшних событий, что же привело Вас в нашу обитель?

Я сглотнула, собираясь с мыслями.

– Ну... – наконец, неуверенно начала я, – Дела обстоят примерно так: когда мне было пятнадцать лет, я встретила одного вампира...

– Тебе повезло, что только одного! – хмыкнул кто-то из зала.

Смех. Надо мной явно издевались. И делали это, даже не пытаясь скрыть своего отношения ко мне. Впрочем, с чего бы им его скрывать? Что я им сделаю? Оскорблюсь? Дам пощёчину? Разревусь? Но всё же, в конце концов, существует элементарная вежливость! Тоже мне, наивысшая ступень эволюции!

Не все, – услышала я вдруг в своей голове чей-то голос. Не свой. – Но об этом позже...

Я инстинктивно огляделась. На меня с долей заинтересованности (так мне показалось) смотрел Вельнаир. И, словно ожидая, что я взгляну на него, вампир подмигнул мне. Я не нашлась, как среагировать...

– Я приказываю молчать! – повысил голос Мистеон, а затем совершенно другим, спокойным тоном сказал уже мне, – Продолжайте.

Я кивнула. Можно подумать, у меня есть выбор...

– Я возвращалась домой с работы и по пути мне встретились четыре пьяных мужи... гхм... мужчины.

– С работы? – переспросил, молчавший до сих пор, вампир в фиолетовом костюме, – В пятнадцать лет?

Я едва заметно закусила губу, стараясь не выдать своего волнения относительно конкретно этой темы. Но, честно говоря, сколько бы времени ни прошло и сколько бы лет мне сейчас ни было, я до сих пор остро переживала потерю отца.

– Да... – сказала я вслух. – Дело в том, что я с пятнадцати лет совсем одна... Как Вам уже известно, мать от меня отказалась, а отец погиб – автомобильная авария. Единственное, что у меня осталось – это квартира, за которую нужно было платить. Правда, у отца были неплохие сбережения, но я хотела сберечь их для будущего поступления в институт... Поэтому, я

работала уборщицей в магазине электротехники днём с двух до четырёх и посудомойкой в суши-баре вечером с шести до девяти. Так мне хватало денег и на еду, и на учёбу, и на прочие потребности.

Я заметила, как во взгляде Ривена промелькнуло удивление. Не зная, как расценить такой взгляд, решила не заострять на этом внимания.

– А друзья? – спросил всё тот же вампир.

– Друзей, как таковых у меня не было, – пожала я плечами. – Одноклассникам я ничего не рассказывала – с детства не люблю жаловаться, – а кроме них я никого больше и не знала. Я слышала, вампирам свойственно чувство сострадания... Не знаю, насколько это верно, но спешу вас уверить, что я не нуждаюсь в сочувствии.

– С чего бы это мы должны сочувствовать человеку? – снова услышала я голос Сеомара.

– Мы отстранились от темы, – произнес Мистеон.

Я кивнула и продолжила:

– В общем... Эти мужчины были пьяными и они... как бы это... привязались ко мне. Ну что пятнадцатилетняя девчонка может сделать четырём взрослым мужчинам, пусть и не твёрдо стоящим на ногах? – я взволнованно теребила кончик своих волос, – Я испугалась и совершенно растерялась. Тут меня кто-то подхватил за талию... Нет, точнее будет сказать, взял в охапку и с молниеносной скоростью оттащил на безопасное расстояние, при этом одним быстрым движением растолкав мужчин, – я замолчала, ожидая, что на это скажут вампиры. Прошло несколько секунд – тишина.

– В общем, всё, – решила сообщить я.

По залу пронёсся негромкий шёпот. Среди возмущённых голосов я сумела расслышать такие слова, как “ненормальная”, “чокнутая” и так далее. Может, они и правы...

– И вы решили разыскать логово вампиров только из-за этого? – уточнил вампир в фиолетовом одеянии.

– Ну... В общем... Да, – согласно кивнула я.

И снова наступила тишина.

– Гхм... – откашлялся Вельнаир, – Странная девочка.

– Забавно, – усмехнулся Мистеон. – Ну и что, Вероника, встретили вы здесь своего вампира?

– Нет, – немного разочарованно ответила я.

И правда, глупо всё как-то... Десять лет, сотня разнообразных книг, бесполезные поиски доказательств существования вампиров, не менее бесполезные поездки с коллегами на раскопки в надежде отыскать хоть что-нибудь в подтверждение своих собственных мыслей... И ради чего? Нашла. Стою тут, аки изваяние. Под прицелом светящихся глаз. Без защиты, без поддержки. Радуюсь, конечно, где-то в душе, но до мозга эта радость не доходит – слишком уж шатким вдруг стало моё собственное существование. А того, ради кого я это всё проделала, тут даже нет.

– Да он, небось, тебя и не помнит! – заявил Сеомар. – И тем более, его и в живых-то может не быть!

Я резко подняла на него глаза. Чёрт! До чего же мерзкий тип! Но самое неприятное, что этот противный предводитель клана Барро может оказаться прав! Я сама понимала, что вряд ли мой таинственный спаситель запомнит меня...

– Хм... Что Вы будете делать, если Сеомар окажется правым? – словно прочитал мои мысли Правитель. А может и не “словно”...

– Я... – запинаясь, начала я и, спустя несколько секунд призналась, – Честно сказать, я не знаю.

– Что ж, в любом случае... – сказал Мистеон, – Пока вы остаётесь здесь.

От этих слов мне стало не по себе, и я решила задать мучавший меня вопрос:

– В качестве кого?

Мистеон и Вельнаир рассмеялись.

– В качестве нашей гостьи, – ответил Правитель и беззлобно добавил, – Пока.

Я вздрогнула. Надеюсь, это шутка... Краем глаза я заметила, как вампиры начали расходиться. Некоторые телепортировались, другие предпочли обычный способ выхода. То ли лень было телепортироваться, то ли не позволяли возможности. Кажется, я читала, будто то, что доступно одному вампиру, может быть недоступно другому. Думаю, что это нечто вроде уроков в школе: кому-то даётся одно, кому-то другое. Только в школе это отличает отличников и двоечников, а тут... Наверное, высших и низших?

Тут ко мне подошли Вельнаир и Ривен.

– Ты поселишься в одном из домов нашего клана, – сообщил мне Вельнаир.

– Ладно, – легко согласилась я, а про себя добавила: “С радостью!”.

Я вновь невольно залюбовалась вампиром. Никогда не видела в реальной жизни таких красивых мужчин. Была влюблена, ходила на свидания, встречалась с несколькими парнями, но ни один из них и в подмётки не годился Вельнаиру. Наверное, некрасиво размышлять в таком ключе...

Я вновь сфокусировала взгляд на темноволосом вампире и только сейчас заметила, как тот с лёгкой улыбкой рассматривает меня. Слышал мои мысли? Скорее всего. И что думает?

Я никак не могла отвести глаз от Вельнаира, когда рядом послышался ещё один голос:

– Я думаю, девушке нужно осмотреться здесь, – к нам подошёл тот самый вампир в фиолетовом костюме, – так что, Вель, думаю, ты должен рассказать ей немного о нашем существовании.

– Именно этим я и хотел заняться, Элион, – усмехнулся Вельнаир. Но усмехнулся по-доброму.

– Хочешь присоединиться? – подхватил Ривен. Странно, а где же хвалёное уважение к старшим?

– У меня еще есть дела, но позже... Вполне возможно, что присоединюсь, – Элион улыбнулся. Кстати, его глаза были кристально-голубыми.

– Простите, а как называется Ваш клан? – с интересом спросила я.

Вампир удивленно вскинул брови.

– Дэрэбо. А с какой целью задан вопрос?

Я немного ступевалась, но, взяв себя в руки, честно ответила:

– Профессиональный интерес.

Я точно ненормальная.

А Элион вдруг рассмеялся:

– Да уж, вы очень занятный экземпляр, Вероника Сереброва.

Глава 3

Вельнаир оказался интересным рассказчиком и отличным гидом. Словно я – не первая, кто вот так наведался в гости к вампирам, и подобное ему уже приходилось делать неоднократно. Впрочем, я понимала, что это невозможно, а Вельнаиру просто “по долгу службы” должно быть знакомо ораторское искусство.

Итак, Клефт... Как я уже упоминала ранее, улицы здесь были вымощены преимущественно серым кирпичом. Дома представляли собой, как правило, небольшие строения из светло-серого или бежевого булыжника, укрепленного деревянными балками. На каждом окне был разноцветный витраж. Как пояснил Вельнаир – для того, чтобы рассеивать солнечный свет. “То есть, солнце тут всё-таки бывает?” – тут же уточнила я. “Не сомневайся даже – бывает”, – с усмешкой ответил мне вампир.

Вот значит как. А я-то думала, Клефт под каким-нибудь там куполом. Впрочем, это объясняет, почему, когда я оказалась здесь, на улицах не было ни души. Ну, не считая моей стычки с Каламом. От неприятных воспоминаний стало не по себе. Я инстинктивно прижала ладонь к своей шее и тут же поморщилась от боли – порез, разумеется, никуда не делся. А после прикосновения “боевое ранение” саднило и вообще причиняло дискомфорт. Заметив это, Вельнаир предложил показать мне непосредственно тот дом, в котором буду жить я. Я, разумеется, была не против.

Это был небольшой, но очень уютный домик из серого камня с окнами из красного и синего витража. Разноцветное стекло пропускало через себя не весь дневной свет, а лишь его малую часть, словно выборочно. И это было необычно, притягивающе, завораживающе...

– Ну, как тебе здесь? – спросил Ривен, открывая передо мной резную дверь из красного дерева.

Всё это время он тоже сопровождал нас, периодически вставляя едкие замечания по поводу того или иного утверждения о Клефте и тем самым перебивая Вельнаира. Впрочем, похоже, предводителя клана Новобен это лишь забавляло и ничуть не обижало. Из чего я сделала вывод, что они с Ривеном – друзья. Если у вампиров, конечно, существует такое понятие.

– Честно говоря, мне очень нравится! – выдохнула я, отвечая на вопрос вампира.

– Приятно слышать, – хмыкнул Вельнаир, вошедший следом за нами.

Как выяснилось, домик был уютным не только снаружи, но и внутри. Я стояла в небольшой прихожей, оформленной в бордовых тонах. Подо мной был расстелен черный ковер с золотыми узорами. Отсюда наверх вела деревянная лестница, также застеленная ковром. Справа от лестницы располагалась дверь, как я поняла, ведущая в гостиную (оттуда виднелись диван и журнальный столик). Слева же всё от той же лестницы находилась вторая дверь – кухня. Под самой лестницей была небольшая дверца, ведущая в кладовку. Я озиралась по сторонам и отчетливо понимала, что всё мне здесь нравится. Кстати, нравилась мне, как ни странно, и эта мрачноватая обстановка.

– Простите, а моя сумка? – вспомнила я, глядя на Вельнаира.

– Не волнуйся, – ответил он, – Ничего с твоей сумкой не случилось, она стоит наверху, в твоей комнате.

– Спасибо, – кивнула я.

– За что? За это добровольное рабство? – усмехнулся предводитель клана Новобен.

– Ну... – я запнулась, подбирая слова, – То, что я здесь – действительно неправильно и даже опасно. Но я нашла это место правда по доброй воле... Уж и не знаю, как объяснить...

– А и не нужно ничего объяснять, – сказал Вель (надеюсь, он не будет против, что я, подобно Элиону, сократила его имя), – Вампиры вообще редко прибегают к объяснениям. Объяснения – это ограничения, а нам они не нужны. Точнее сказать, для нас они минимальны:

прятаться от солнца и периодически обзаводиться некоторыми запасами крови... Согласись, не очень-то много для, грубо говоря, вечного существования.

Я немного поразмыслила и действительно решила согласиться.

– Кстати, о крови... – вдруг сказал Ривен, многозначительно глядя на меня.

Чего это он удумал? Нет, если он думает о том самом, то я совершенно не съедобная... Не хочу я, чтобы меня пили (я читала, что этот термин часто употребляется вампирами при... определённых обстоятельствах).

От взгляда вампира мне стало совсем не по себе, и я инстинктивно отступила на шаг назад.

– Ты чего? – не понял Вельнаир, заметив мои продвижения к двери.

– Это он чего?! – выпалила я, кивнув на Ривена.

– Чего-чего... Ты на себя в зеркало глядела? – спросил Вель.

Что, так аппетитно?..

– Нет, а что не так? – не поняла я.

– Шея... – севшим голосом произнес Ривен, – Твоя шея...

Моя шея? А что с моей?.. И тут я вновь вспомнила про Калама и царапину, оставленную им. Я опять осторожно провела кончиками пальцев по тому месту, куда впились когти злобного вампира. Ай! Кажется, я задела недавно запёкшуюся кровь и теперь она снова начала сочиться из ранки. Я успела заметить, как глаза Ривена вспыхнули красным и в следующую секунду вампир поспешно отвернулся. Мне стало стыдно за свои мысли о нём... Сама же виновата, что не подумала об этом раньше.

– Ой, простите, я совсем забыла! – я закрыла горло рукой.

– Это не твоя вина, – отмахнулся Вель, убирая мою руку и вновь предоставляя своему взору ещё свежие раны, – Чш-ш... Не волнуйся ты так, не укушу.

Я поняла, что последнее слово Вельнаир употребил в его самом, что ни на есть, прямом смысле.

– Пойдём-ка... – сказал он и потащил меня в сторону какой-то двери, которую я только что заметила. Она была расположена в тени лестницы, рядом с кладовкой.

За дверью оказалась ванная комната. Я отметила, что хоть здесь, как и во всём доме, преобладали темно-бордовые тона, помещение все равно не угнетало. Это хорошо.

Тем временем Вельнаир подвёл меня к металлической раковине и, нажав на маленький деревянный рычажок, пустил холодную воду. О том, что вода именно холодная – догадаться было не сложно. Каждый, у кого в доме есть трубопровод и отопление, различит это по прозрачности.

Пока я осматривалась, Вель взял небольшое чёрное махровое полотенце и, смочив его водой, осторожно приложил к моим ранам. Немного щиплет, но это ничего... Приятно, всё же, осознавать, что о тебе заботятся... Приятно и всё тут.

– Заинтересована нашей системой водоснабжения? – спросил вампир, наверное, заметив мой взгляд, устремлённый на рычажок.

– Пожалуй, – согласилась я.

– Всё просто. Под землёй, на которой мы живём, течёт целая река под названием Райм. Тонкие трубы ведут от нее ко всем домам Клефта.

О как!

Даже не знаю, почему именно меня так порадовал этот факт, но настроение как-то резко подскочило. Хотелось поскорее добраться до своего ноутбука и зафиксировать в нём всё, что я успела узнать.

У вампиров есть свой водопровод. Звучит, однако!

– Я тоже так думаю, – ответил на мои невысказанные мысли Вельнаир.

– Простите, я не хотела Вас обидеть... – спохватившись, начала оправдываться я.

– Обидеть? Вампира? – Вель рассмеялся, – Это ещё постараться надо! И, кстати, давай на “ты”. В конце концов, несколько сотен лет – это не повод “выкатать”.

Действительно!

Я фыркнула и, окончательно расслабившись, согласно кивнула:

– Что ж... На “ты”, так на “ты”.

– Вот и чудненько! Кстати, процесс промывания я завершил успешно, – сообщил он. – Осталось лишь так же успешно совершить процесс перевязывания, так что пошли-ка мы отсюда...

Я увидела в зеркале его улыбку. Стоп! В зеркале?! Но ведь вампиры не... Это нужно было выяснить тут же, на месте.

– Вельнаир! – окликнула я вампира.

– Да-да? – осведомился он.

– Я думала... И, в общем-то, не только я... Что вампиры не отражаются в зеркалах...

– Чушь, – отозвался Вель с усмешкой, – Выдумки людей – не более. Мы что, бестелесные и невидимые, чтобы не отражаться?

Логично. Ну логично ведь! Надо же было в эти бредни поверить... Да ещё и спросить об этом его!

– Не стоит бояться задавать вопросы, – снова заговорил Вель и мягко улыбнулся мне, – Ты ведь совершенно ничего не знаешь о нашем мире. Ну, или кое-что всё же знаешь, но этого не достаточно. Поверь мне, девочка, знание – великая сила. Однако если что-то интересует, спроси лучше у меня или Ривена: как к твоему любопытству отнесутся другие – ещё вопрос. Поняла?

"Девочка"... Почему мне так приятно? Слово-то весьма обыденное...

Он всё ещё выжидающе смотрел на меня и я, опомнившись, поспешно закивала. Понимание, что таким образом он, вроде как, пытается защитить меня, вызвало некий трепет в душе. Это было крайне приятно, но наводило на новый вопрос: на кой чёрт я ему сдалась?

– Ты же гостя, – снова он без труда прочёл мои мысли! – Как же может быть иначе? Я взял на себя ответственность за себя перед Правителем и Предводителями других кланов, а потому, уж поверь, в обиду тебя не дам.

Я снова машинально кивнула, слушая не столько его объяснения, сколько чарующий, вкрадчивый голос вампира.

Когда мы вышли из ванной, Ривен всё так же стоял в прихожей. И тут я вдруг подумала...

– Постойте, но... Ведь когда я стояла в этом вашем зале, никто никак не реагировал на мою кровь. Почему?

– Зал защищён особыми рунами, – ответил Ривен, – Он был создан для проведения в нём важных мероприятий, например: советов, совещаний, слушаний... Так что на всех, присутствующих в нём вампиров автоматически накладывается блок сразу после того, как они переступят порог зала, чтобы они, – то есть мы, – не проявляли излишних амбиций и животных инстинктов по отношению к молоденьким и, самое главное, живым девочкам вроде тебя.

А вот из его уст слово "девочка" уже не звучало так привлекательно. Скорее уж, снисходительно.

– Забавно, – сказала я первое, что пришло в голову.

– Думаешь? – хихикнул Вель.

Нет, этот вампир определенно переполнен оптимизмом. Или это он просто свихнулся после столь долгой жизни? Кстати, насколько долгой? Неважно... В любом случае, эта его привычка улыбаться мне нравится. И это, пожалуй, главное.

А в это время Вель откуда-то взял бинт и осторожно перевязал им мою шею. Делал он это, надо заметить, очень аккуратно. Мне даже больно не было, хотя, по идее, раны должны ощущаться.

– Спасибо, – поблагодарила я, когда он закончил.

– Да не за что, – отмахнулся Вель.

Наши взгляды встретились, и я словно провалилась в омут этих изумрудных глаз. Все слова и мысли вдруг вылетели из головы, и я застыла, вглядываясь в манящую зелень...

– Ты, наверное, хочешь осмотреться на новом месте? – сквозь забытие услышала я голос Ривена.

Я встрепенулась, перевела взгляд куда-то в сторону и... волшебство рассеялось. Оцепенение спало, и я вновь обрела способность говорить.

– Ну, наверное... – слегка смутилась я.

– Всё верно, – согласился Вельнаир, никак не отреагировав на наши с ним “гляделки”. – Мы сейчас уйдём, но сначала послушай... – он вдруг посерьёзnel, и я невольно напряглась, – В каждом доме имеется подвал, которым мы пользуемся днём. В этом доме, как ты понимаешь, он так же имеется. Советую тебе закрыть его на щеколду, мало ли что... Ты меня понимаешь?

Я серьёзно кивнула. Ещё бы мне не понимать: я нахожусь в окружении существ, которые не брезгают добавлять в свой ежедневный (или с какой там периодичностью питаются вампиры?) рацион кровь. Я всё понимаю. Вот такая я молодец.

– Точно понимаешь? – допытывался Вель.

– Совершенно точно, – отчеканила я.

– Вот и умничка, – улыбка вернулась на его лицо.

– Мы ещё зайдём, – сказал Ривен.

– Было бы неплохо, – согласилась я.

– Не волнуйся: если, всё-таки, что-то случится – я приду, – заметив мою неуверенность, успокоил меня Вельнаир.

Как тонко он меня чувствует. Наверное, из него бы вышел отличный психолог...

– Буду очень признательна, – вслух сказала я.

– Чудненько, – одобрил Вель и обратился к другу, – Идём, Ривен.

С этими словами Ривен и Вельнаир покинули дом. Я снова огляделась. Постояв ещё немного в прихожей, я решила пройти в гостиную. Как я уже упоминала, здесь стояли диван и два кресла, обтянутые бархатом терракотового цвета. Журнальный столик тёмного дерева дополнял этот гарнитур как нельзя лучше. На полу был расстелен тёмно-зеленый ковер. Перед диваном располагался камин из серого камня. Весь дом освещался свечами, что придавало ему какой-то особый романтизм. На бордовых обоях виднелись серебряные, замысловатые узоры. На стенах висели картины с изображениями ночных пейзажей и несколько портретов. На одном из них была изображена невероятно красивая женщина с бледной кожей и, резко выделявшись на ней, серо-голубыми глазами. Тёмные волосы женщины были убраны в необычную причёску, какие носили в средневековье. На ней было тёмно-бордовое платье, видимо, из шёлка – судя по отсветам и переливам, изображённым рукой умелого художника. Да, очень красивый портрет... Что ж, гостиную осмотрели, переберёмся на кухню...

Кухня была оформлена в синих тонах. Дерево, так же, как и в гостиной, было тёмным. Вместо плиты здесь была серая печь с металлическим покрытием (видно, для жарки). Рядом стояли кочерга, прихват, противень. Да-а... Нелегко мне придётся...

Так же, на кухне стоял небольшой стол и четыре стула, обтянутых синим бархатом, металлическая раковина (как и в ванной), рядом с которой лежали столовые приборы. Посуда была расположена в небольшом шкафчике, стоявшем рядом с окном (витраж здесь был синим и бордовым). Вообще-то, мило и очень уютно.

Я вышла из кухни и направилась наверх. Хоть я знала, что в доме нахожусь одна, всё же немного побаивалась. Ступеньки подо мной тихо поскрипывали, и это тоже слегка напрягало: создавалось впечатление, что за мной кто-то идёт. Где-то посреди лестницы я резко остановилась и обернулась. Глупость, никого здесь нет. Просто это с непривычки. Наконец, я преодо-

лела остаток своего пути и оказалась в небольшом коридоре. На полу был красиво выложен паркет из красного дерева и, по всей длине коридора, лежала узкая полоска синего ковролина с золотыми узорами. На стенах были развешаны картины и подсвечники (по две свечки на каждом). Обои здесь были в сине-голубых тонах с серебристыми разводами. Отсюда вело три двери. Первая, как я очень скоро выяснила, вела в одну из комнат: зелёные тона, двуспальная кровать, трюмо и шкаф. Но это не моя комната – своей сумки я здесь не увидела. Что ж, посмотрим дальше... Вторая дверь вела в ванную (эта была оформлена в синих и чёрных тонах). Здесь же была ещё одна дверь, как я правильно догадалась, ведущая в мою спальню. Я прошла через неё и, действительно, оказалась в нужной мне комнате (просто я увидела на кровати свою сумку – ура!). Постельное бельё, включая покрывало, застилающее кровать, было из чёрного шёлка. Дорогого шёлка, нужно заметить. Над кроватью (тоже, между прочим, двуспальной) висел балдахин из серой газовой ткани. У противоположной стены стояло трюмо из темного дерева и красный пуфик. Рядом располагался гардероб и комод всё из того же дерева (честно говоря, понятия не имею, что это за дерево, но одно я знаю точно – это не осина! Если вы понимаете, о чём я...). Обои в комнате были бордовыми с чёрными и серебряными узорами. Рядом с кроватью с двух сторон стояло по прикроватному столику с подсвечниками, рассчитанными на одну свечу. Кстати, над трюмо тоже висел подсвечник (на три свечи). Ковёр был черным, так же с серебряными узорами. В общем, мне здесь понравилось. Теперь было бы неплохо разобрать сумку. Впрочем, вещей у меня там не очень много...

Глава 4

На самом деле, хоть я и отправилась на поиски Клефта официально, ни фотоаппарата, ни диктофона, ни какого-нибудь другого оборудования я с собой не брала. Опрометчиво? Возможно, но только я очень сомневаюсь, что здешние обитатели позволят мне вот так запросто что-то снимать в Клефте. Правда, я захватила с собой мобильный телефон, только вот толку от него мало. Почему? Да потому что связи с внешним миром тут, по-видимому, нет и в помине. Иными словами, ни сети, ни интернета. Ладно, переживу как-нибудь...

И тут я вспомнила кое-что, чего я ни в коем случае не должна была забывать. Слова Вельнаира! Ведь он предупредил, чтобы я закрыла подвал! Господи, я с ума сейчас сойду! Нет! Сначала закрою подвал, а потом уже сойду с ума...

Я вскочила с кровати, на которой решила отдохнуть после, ну очень насыщенного, дня. Я сбежала по ступенькам и, только очутившись на первом этаже, поняла, что не знаю, где он, собственно, находится, этот подвал. Так... Надо подумать. Когда Ривен затащил меня в то место, я находилась на улице... По идее, мой подвал тоже должен быть на улице... Что ж, не проверишь – не узнаешь.

Я открыла входную дверь, которую, кстати, тоже забыла запереть (а надо бы было, на всякий случай...) и вышла на улицу. На город уже опускались вечерние сумерки. Надо спешить... Я прошлась вдоль стен дома и, вскоре, обнаружила металлические дверцы, ведущие в подzemелье. Я быстро защёлкнула щеколду, только вот... откуда мне знать, что пока я там расслаблялась, кто-нибудь не проник в дом?..

Стоп! Странно, ведь вампиры могут пользоваться этими дверями только ночью или, ну если уж совсем приспичит, днём, укрываясь плащом. Так как же вампир может проникнуть в дом?.. Чёрт!

Я метнулась к входным дверям и, забежав в дом, стала остервенело рыскать глазами по полу. Как же я сразу об этом не подумала?! Если предположить, что некоторые вампиры вообще не могут выходить днём из убежищ, то вход в подвал должен быть в самом доме! Где, где может быть люк? Я забежала в кухню, в ванную, даже в кладовку, заглянула под ковёр в прихожей, но ничего не обнаружила. Остаётся только одно место – гостиная. Я метнулась туда и так и замерла в дверях, не в силах сделать и шага дальше: да, я нашла люк... Я нашла открытый люк! Открытый люк под уже отвёрнутым ковром! Влипла! Ой, как я влипла! Что же делать? Кричать? Бежать? Падать в обморок? После, надо заметить, недолгих раздумий, я выбрала второе, то есть со всех ног кинулась к двери, но...

Да что же это? Ну же? Почему ты не открываешься? Меня заперли! Заперли! С той стороны! Я в ужасе оглянулась. Странно, почему оно не нападает? Выжидает момента? Да чего здесь ждать, что я могу сделать вампиру?! И тут наверху я уловила какое-то движение. Почти не заметное, но я его почувствовала. И это не разыгравшееся воображение! Вот! Ещё раз! Нет, мне это не показалось...

– О нет... – пробормотала я, в панике озираясь по сторонам. – Что же делать? Вель... Вель... Вельнаир! – я истошно закричала (честно говоря, я даже не знала, что так умею...).

И вдруг наверху, у самого изголовья лестницы, появилась фигура. Это был на вид довольно молодой парень, лет семнадцати-восемнадцати... На нём был чёрный плащ... Да какая разница, что на нём было! Главное, что моей жизни сейчас угрожала опасность. Смертельная. Уж явно этот вампир не чайку попить зашёл! Нет, совсем не чайку... Да что же он всё стоит?

– Что... Что вам нужно? – еле выговорила я.

– А сама догадаться никак? – недобро усмехнулся вампир.

– Нет, почему же... Очень даже как, – дрожащим голосом ответила я.

– Вот и молодец.

– Я... Я тоже так думаю... – сказала я (вообще-то, думала... До этого момента...).

– Ну что, больше не станешь делать глупости? Или, всё-таки, мы ещё поиграем в кошки-мышки?

– Давай ты как-нибудь тут без меня поиграешь? – с невинным видом предложила я.

Считаете, что я – действительно ненормальная, раз осмелилась дерзить вампиру? Поверьте, я бы тоже так на вашем месте считала. Но я тут на своём месте и, если честно, последнее, о чём я думала – это задеть нежные чувства кровожадного существа своей грубостью. А сражаться? Да чем мне сражаться? Руками и ногами? Но это не какой-нибудь маньяк-самоучка, которому легко можно врезать по... Гхм... В общем, которому легко можно врезать. Это – вампир! Вампир! Пусть и молодой. Впрочем, этого на глаз не определишь. Во всяком случае, едва ли это под силу мне.

– В первый раз встречаю человека с тягой к самоубийству, – облизнулся вампир и стал не спеша спускаться по ступенькам.

Я инстинктивно стала пятиться назад, пока не упёрлась спиной в дверь. Вот и всё. Вампир подошёл вплотную и медленно, – почти нежно, – положил руку мне на горло.

– Знаете, Вельнаиру это может не понравиться... – не слишком уверенно заметила я.

– Вельнаир? – вампир рассмеялся (дурацкий смех, нужно заметить), – Да кто он мне такой?! Я из другого клана, девчонка!

– И это оправдывает тебя в глазах того, кто намного выше и значимее тебя?

– Заткнись! – его рука сильнее сжала моё горло, и я почувствовала, как из моих, так и не заживших, ран снова стала сочиться кровь. – Как ты смеешь мне дерзить? – прошипел он.

И тут взгляд его резко переменился. Если раньше он был просто одержимым, то теперь он стал одержимым жадой. Жадой крови. Моей. Из его рта стали выдвигаться клыки. Зрелище, должна заметить, пугающее. Но зато теперь я отчётливо поняла, как чувствует себя кролик перед удавом: взгляд неизбежности, осознание собственной беспомощности, неотвратимая мысль о поражении. Смотреть в глаза собственной смерти не в силах пошевелиться – это смелость или слабость?

Я всё же попыталась вырваться из клещей его пальцев или хотя бы ослабить хватку, но бесполезно – моя сила ничтожна по сравнению с его. Он острым когтем распорол бинты на моей шее и тем самым добавил к, уже имеющимся там ранам, ещё одну, свежую и глубокую. Я вскрикнула. А он уже наклонял своё, ставшее мне противным, лицо к моим царапинам (или артериям... Сейчас я не могла определить точно...).

– Развлекаетесь? – услышала я вдруг голос. Совсем близко.

Я скользнула взглядом влево и, к своей огромной радости, увидела Вельнаира. Моё сердце, кажется, пропустило несколько ударов, пока мозг медленно обрабатывал одну единственную мысль: “Спасена!”.

Он стоял совсем близко к напавшему на меня вампиру, склонившись (ведь Вель был выше) к самому его уху. Рука вампира разжалась и он, в ту же секунду отлетел к лестнице, тяжело упав на ступени. Вампир быстро вскочил на ноги, но, вопреки моим ожиданиям, нападать на Вельнаира не стал.

– Вы не должны нам мешать! – громко заявил он.

– Так-так, любопытно... – На губах Вельнаира заиграла хищная улыбка, – Нижайший будет указывать мне, что и как я должен делать. Какая невоспитанная пошла молодёжь, однако, – с этими словами Вель в мгновение ока оказался рядом с Наёмником (ну, мысленно я окрестила незваного гостя именно так) и схватил его за горло, так же, как совсем недавно этот самый Наёмник держал меня.

– А теперь я предоставлю тебе выбор, – прошептал Вельнаир, обнажив свои клыки, – Либо ты рассказываешь мне о том, кто тебя нанял, и я тебя, возможно, отпускаю на все четыре стороны, либо... Либо ты умираешь прямо сейчас. Итак, я жду твоего ответа.

В его словах слышалась сталь. Так судья выносит смертный приговор.

– Если я расскажу, меня всё равно убьют! – сказал вампир, видимо прекрасно осознавая, что ему не спастись, – Какая мне тогда разница?

– Ты прав. Но, вполне возможно, они убьют тебя не таким образом, каким это собираюсь сделать я, и тебе не придётся умирать в страшных муках.

Наступила тишина. Я прижималась спиной к входной двери, боясь даже шелохнуться, словно Вельнаир мог внезапно наброситься и на меня. Умом-то я понимала, что он не сделает подобного, и помнила, что он обещал защищать меня, но... Должно быть, я просто осознала, насколько ничтожна по сравнению с этими существами. Если меня захотят убрать – никто и ничто не сможет мне помочь. Кажется, впервые за время, проведённое здесь, до меня дошло, насколько хрупким может оказаться тело человека.

– Что ж, – спустя некоторое время, вкрадчиво произнёс Вель, – Я предлагал тебе оптимальный вариант... – он поднял вторую руку и из неё медленно стали выползать острые когти.

– Нет! Стойте! Я всё расскажу! – прохрипел наёмник.

– Умный мальчик, – хмыкнул предводитель клана Новобен, – Я слушаю.

– Меня послал Сеомар... Он не хочет, чтобы девчонка поселилась у нас... Он говорит...

Говорит, что она пришла уничтожить нас...

Честно говоря, эти слова меня рассмешили: ну что я могу сделать трём кланам вампиров?! Видимо, у Вельнаира промелькнули те же мысли, потому что он громко рассмеялся.

– Уничтожить нас?! – сквозь смех переспросил он, – Забавно. Хотел бы я увидеть, как эта малышка убивает полчища вампиров! Да, у Сеомара всегда было хорошее чувство юмора! – Вель разжал пальцы, – Кстати, перед тем, как клан Барро убьёт тебя, передай Сеомару, что в нём умер комик, – с этими словами он отвесил пинок Наёмнику и тот скрылся в люке моей гостиной.

Да уж, весело... Я решила прямо сейчас пойти и закрыть вход в подвал, чтобы опять не забыть про эту жизненно важную деталь. Но меня опередил Вельнаир: он не спеша подошёл к люку, внимательно посмотрел вниз, хмыкнул и спокойно закрыл крышку, щёлкнув задвижкой. Я прошла следом за ним в гостиную, встала рядом и тупо стала смотреть, как вампир поправляет ковёр (хотя, по идее, это должна делать я). Вскоре Вельнаир поднял на меня взгляд. Я молчала. Я хотела что-то сказать... Точно знаю, что хотела... Но молчала. Словно не могла и слова выговорить... Словно онемела... Честно говоря, только сейчас я поняла, как сильно испугалась. Я ведь обычный человек, в конце концов...

– Ты в порядке? – услышала я его голос.

Стали в нём больше не звучало. Напротив, казалось, он действительно переживает за меня. Впрочем, едва ли переживает... Он просто несёт за меня ответственность.

– Не знаю... – спустя некоторое время, честно ответила я.

– Испугалась? – голос его стал мягче. Или это мне так показалось?

Я кивнула. Зачем скрывать то, что и так понятно? Тогда возникает ещё один, вполне законный вопрос: а зачем спрашивать, когда и так понятно? Ну да какая разница? Я жива и это главное... Хотя всего минуту назад могла и... Я вздрогнула.

– Ясно, у тебя шок, – констатировал Вельнаир. – Вполне естественно для человека. Ну-ка, что там у тебя с твоей многострадальной шеей? – с этими словами он подошёл ближе, но я...

Всхлип. Ещё один. И ещё... Я прижалась к нему изо всех своих сил, никак не в состоянии прекратить это и, осознавая, что моё поведение может показаться ему бестактным. Кто он мне, чтобы я вот так прижималась к его груди, цепляясь руками за приятную на ощупь ткань алого камзола? Какое право я имею так прижиматься к нему – высшему вампиру, предводителю

одного из кланов? Он будет прав, оттолкнув меня. Будет прав уже потому, что не давал мне разрешения прикасаться к себе. Но!.. Но...

Но было так хорошо и спокойно, так правильно вот так стоять в опасной близости от Вельнаира. Вдыхать, незнакомый до этого момента, аромат мужского парфюма... Интересно, откуда у вампиров парфюм? А впрочем, кто сказал, что у вампиров его быть не может?

И вдруг случилось немыслимое... Вель обнял меня. Без вопросов, без утешительных слов, без неуместных комментариев. Просто обнял, щедро делясь со мной своим безграничным спокойствием. Его руки, поглаживающие меня по спине, казались такими нежными, а прикосновения тонких длинных пальцев – столь ненавязчивыми, что я невольно расслабилась, почувствовав себя намного лучше.

Объятия – некогда непозволительная роскошь для меня. Нет, у меня были парни, с которыми я встречалась, хоть и не испытывала того особого трепета, столь подробно описываемого в любовных романах. И не то, чтобы они были так уж плохи... Просто было во мне нечто, что не позволяло вот так запросто отдать кому-то каждую частичку себя. А потому, когда два года назад я рассталась с Александром, я как-то неосознанно решила для себя, что пока не доведу свои исследовательские работы до конца – не смогу целиком себя посвятить какому-то конкретному мужчине. Влюблённость проходила, оставляя за собой лёгкий шлейф тоски и неловкости. А настоящая любовь – ну такая, чтобы раз и на всю жизнь, – никак не приходила. После Саши я не хотела больше отношений и на все предложения поужинать или пообедать вместе лишь виновато улыбалась и отвечала отказом.

И вот я стою здесь, в вожаденном мною Клефте, под защитой одного из сильнейших вампиров и, дрожа, словно осиновый лист, прижимаюсь к его сильному, надёжному телу. Сказывается ли это шок или стресс? Быть может, это просто неосознанное желание хоть на несколько минут почувствовать себя нужной кому-то... Не знаю точно.

А Вельнаир всё так же продолжал обнимать вздрагивающую и всхлипывающую меня. Его действия, разумеется, не были продиктованы ничем, кроме желания успокоить свою временную подопечную, но где-то в глубине души я тихо-тихо шепнула самой себе: “Хотела бы я, чтобы причины были другими...” Устыдилась собственных мыслей, но продолжала прижиматься к Велю в надежде продлить этот странный, почти нереальный, а потому столь волнительный момент.

Я уже вполне пришла в себя, но отстраняться не торопилась, позволив себе ещё немножко насладиться его мягкими прикосновениями. Кажется, вампир не был против подобного развития событий, а посему я растягивала приятные мгновения как можно дольше... И не знаю, сколько бы это продлилось ещё, если бы не...

– Ах, вот ты где, Вельнаир, – раздался в комнате холодный женский голос.

Я отстранилась от него, – честно говоря, нехотя, – и обернулась: в одном из моих (ну, может и не совсем моих, но условно...) кресел восседала красивая вампирша с длинными чёрными волосами. На ней было чёрное платье, полностью облегающее тело, полы которого мягко спадали на ковёр, и чёрная накидка с капюшоном. Её ледяной взгляд, казалось, презрительно скользнул по мне и застыл на Вельнаире.

– Ты всё развлекаешься, как я погляжу, – насмешливо продолжала она, – Что, наши женщины тебя уже не привлекают? Да уж, – снова этот снисходительный взгляд на меня, – “Подходящую” замену ты нам нашёл, нечего сказать, – вампирша рассмеялась.

Смех неприятно резанул слух. Я почувствовала себя униженной. Да любой, как мне кажется, почувствовал бы себя униженным! С другой стороны, я представляла себе свой вид: помятая, запачканная одежда, – джинсы и ветровка, – пыльные кроссовки, растрёпанные волосы, заплаканные глаза, разодранная шея... Унижения от этого лишь прибавилось и я устыдилась собственного вида. И ведь именно такой меня видел Вель! Как сильно и безоговорочно

я проигрывала этой гордой вампирше! Обида захлестнула меня с головой, вырывая из глубин души забытые комплексы...

Вот я стою посреди школьного коридора, – тихая и неразговорчивая семиклассница в чёрных брюках и бледно-лиловой рубашке, – не обращая особого внимания на происходящее вокруг. В школе во время перемены всегда шумно. Кажется, что хаос царит везде и всюду, захватывая всё новые территории и умы неугомонных учеников. Взгляд мой то и дело возвращается к Пашке Калинину – красавчику среди всех представителей семиклассников. Он выглядит стильно и модно, щедро раздаривая направо и налево благосклонные улыбки девочкам из нашего и других классов. Правда, как правило, эти девочки относились к числу “местных королев”, но над этим я тогда как-то не задумывалась. И вдруг кто-то из приятелей Паши громко завопил:

– Смотри-ка, Сереброва с тебя глаз не сводит!

Глаза Калинина, как и несколько пар глаз любопытных одноклассников, переместились ко мне. Я стушевалась и постаралась сделать вид, что не слышала слов подпевалы, однако в этот момент раздался насмешливый голос самого Пашки:

– Эта не от мира сего?! Я тебя умоляю, Никитос!

Смена временного промежутка. Я – абитуриентка. Стою перед дверьми кабинета, где проходит экзамен по истории. Несколько выделяюсь из толпы сверстников, так как не цепляюсь руками за книжку или тетрадку и не зубрю наизусть даты и события. Подходит моя очередь, девушка-старшекурсница выходит из кабинета и называет мою фамилию. Всё, пора... Напрягаюсь, стараясь скрыть волнение перед экзаменом, направляюсь к дверям и тут слышу голос какой-то девицы:

– Я бы такие ноги под макси скрывала!

И вновь другое место и другая ситуация. Я – второкурсница. Сажу в кафе вместе с одним из парней с параллельного потока. Он мне нравится – симпатичный, чуть загорелый со светло-серыми глазами и очаровательной улыбкой. Радуюсь, как ребёнок, что осмелилась пригласить его первая. Представляю, как к концу свидания, – а ведь это было именно оно! – осторожно возьму его за руку, доверчиво загляну в эти глаза и податливо потянусь к нему... Но тут в мои наивные, романтичные мечтания врывается его, слегка хрипловатый из-за курения, голос:

– Чего хотела-то? Только давай поскорее, у меня сегодня свидание!

В настоящее меня вернул очередной насмешливый вопрос вампирши:

– Ну и как она? Надеюсь, в постели не столь примитивна, как внешне?

– Не говори чушь, Тиана! – раздражённо ответил Вельнаир. – Что тебе нужно?

Интересно, что он имел ввиду под чушью? Слова своей знакомой или даже мысль о том, что он может обратить внимание на человеческую девочку, вроде меня? Честно говоря, мне и самой в подобное не слишком-то верится...

– Как грубо, Вель, – усмехнулась вампирша, закинув ногу на ногу, – Тебя вызывает Мистеон.

– Срочно? – коротко осведомился Вельнаир.

– Немедленно, – уточнила Тиана, наконец, соизволив встать (да и по росту она была выше меня).

– Я понял. Передай, что я скоро приду.

– Вельнаир, лучше не нарывайся лишний раз, – заметила вампирша с ироничной улыбкой, – Мистеон переменчив, как ветер над морем.

– Передай, как я сказал, – тоном, не терпящим возражений, произнёс Вельнаир, давая понять незваной гостье, что разговор окончен.

Та хмыкнула, но, так ничего и не сказав, исчезла. Я впервые видела телепортацию вампира с такого близкого расстояния, а потому от неожиданности вздрогнула, когда точёная фигурка вампирши просто растворилась в воздухе.

– Послушай, Вероника, – обратился Вель ко мне, – Не знаю точно, сколько меня не будет, так что вместо себя пришлю Ривена.

– Хорошо, – кивнула я.

Положа руку на сердце, не могу не признаться, что на самом деле очень хотела, чтобы он остался со мной. Но, за неимением причин для подобного исхода, благоразумно промолчала.

– Умничка, – улыбнулся Вельнаир – Вообще-то, я так и думал, что тебе понадобится охрана. Знал ведь, что не закроешь подвал.

– Откуда? – невольно удивилась я.

– Интуиция, – хмыкнул Вель, взглянув мне в глаза.

Я окончательно смутилась и покраснела. В голове всё как-то разом смешалось, а я всё пыталась найти, что ещё сказать ему.

– Прости, я не нарочно... – в итоге пробормотала я.

– Слушай, мне от тебя отчёт не нужен, – успокоил меня он, – Расслабься. Ривен скоро придёт. Ах, да...

Он открыл небольшую сумочку, висящую у него на ремешке, и достал оттуда бинт.

– Забавно, я начинаю осваивать навыки врачевания, – хихикнул Вельнаир, снова перебинтовывая мне шею.

– Ещё раз спасибо, – поблагодарила я, когда он закончил.

– Ещё раз, не за что, – хмыкнул он. – Ну, до встречи, Вероника... – с этими словами он исчез, оставив меня наедине с моими “боевыми ранениями”.

А как красиво звучит моё имя из его уст...

Глава 5

Как и говорил Вельнаир, вскоре после его ухода ко мне пришёл Ривен с бумажным пакетом в руках. Хотя, должна признать, когда я услышала стук в дверь, то невольно напряглась и даже слегка испугалась. Но это и не мудрено, верно?

Ну, как бы там ни было, а когда я открыла дверь, на пороге стоял улыбающийся Ривен:

– Привет! Соскучилась?

– А как же иначе? – весело отозвалась я, видимо, радуясь, что это действительно он, а не какой-нибудь очередной наёмник.

Вампир хмыкнул (всё-таки, как же они любят хмыкать!) и, кивнув мне в сторону кухни, прошёл в неё. Я послушно последовала за ним. Ривен поставил на стол пакет и я увидела торчащий из него батон хлеба. Я неосознанно вскинула брови в немом удивлении. Просто мне было немного странно, что вполне полноценный вампир пришёл ко мне с продуктами. У меня в голове возник презабавный диалог: “Привет”, – говорю я, – “Ты откуда?”, на что вампир мне спокойненько так, пожимая плечами, отвечает: “Да вот тут, в магазинчик сбегал, хлебушка купил, молочка”... И правда, нелепо как-то.

– А чему тут, собственно, удивляться? – произнёс Ривен, видимо заметив мой немой вопрос и попутно выкладывая на стол содержимое пакета, – Ты же не будешь с нами кровь пить. Ведь так? – видно, на всякий случай, осведомился он.

– Так, так... – поспешно закивала я, – Спасибо за заботу, Ривен.

– Да не за что, – отмахнулся тот. – Ты вот, лучше, поешь...

– Я попозже. А ты сегодня будешь со мной ночевать?

– Ну... – он усмехнулся, – Не то, чтобы прямо с тобой... Но в соседней комнате – да.

Я рассмеялась. Нет, всё-таки, не имеет значения, кто ты: вампир, человек... Парни – они и в Клефте парни. А Ривен... Он мне, откровенно говоря, очень нравился. Хотя при этой мысли в голове вдруг всплыло воспоминание о взгляде изумрудных глаз...

– Впрочем, если ты приглашаешь... – продолжал тем временем Ривен.

– Как-нибудь в другой раз, – с улыбкой сказала я.

– Желание дамы для меня – закон, – галантно ответил вампир.

– Ваша учтивость оказывает мне честь, – подыграла ему я.

Хорошо, все же, что Вель прислал именно Ривена: я к нему уже успела привыкнуть, да и болтать с ним приятно и легко. Впрочем, как и с самим Вельнаиром. И, кстати, Тиана, кажется, со мной согласна. Я хмыкнула (наверно, переняла эту привычку у Веля или Ривена).

– Ты всё же поешь, – настаивал вампир.

– Не волнуйся, с голоду не умру, – успокоила его я. – Послушай, а где у вас хранится еда? Не могу же я всё съесть за раз!

– Ну, вообще-то, мы редко едим... хм-м... человеческие продукты... Понимаешь, о чём я? В общем, ты можешь хранить продукты в погребе. Он находится... – Ривен подошёл к разноцветному витражу окна и, наклонившись, открыл какой-то люк, который я раньше не заметила. Странно, как я могла не заметить? Ах да, стул... На нём стоял стул, который сейчас отодвинул Ривен.

– Но я надеюсь, что с подвалом этот погреб никак не связан? – с опаской спросила я, – Никаких тайных ходов, окошек, вентиляций?

– Не беспокойся. Вентиляция там, конечно, есть, но она защищена специальными рунами – Вельнаир постарался. Так что, не волнуйся, – добавил он.

Я улыбнулась и подумала, что волноваться и правда не о чем. И это радует. Через некоторое время мы с Ривеном отнесли продукты в погреб и переместились (не в прямом смысле) в гостиную. Там я решила устроить Ривену небольшой допрос касательно вампиров в целом.

- Послушай, ты ведь, наверно, слышал о нападении на меня? – начала я.
- Разумеется, – кивнул вампир, посерьёзнев.
- Вельнаир назвал того наёмника “нижайшим”. Что значит этот термин?

Я решила, что пока нахожусь здесь да ещё и в качестве гостыи, стоит воспользоваться случаем и узнать об этом, совершенно незнакомом мне мире, как можно больше. Не знаю, решила бы я задавать подобные вопросы Вельнаиру, но к Ривену неосознанно относилась, как к своему ровеснику, а оттого и разговор шёл как-то проще.

– А ты любопытная, – заметил Ривен с лёгкой улыбкой, – Ну хорошо, попытаюсь объяснить.

Я невольно подалась вперёд, готовая слушать и запоминать.

– Есть три вида вампиров: Метсвайм, Высшие и Нижайшие. Высшие носят название “Принц Крови” и представляют собой тех вампиров, которые стали таковыми по собственному выбору и желанию. Им при “перерождении”, то есть перед началом новой жизни, даётся выбор: остаться людьми или присоединиться к нам. Те, кто выбирает “вечную жизнь” становятся довольно сильными вампирами, которые, при определённом количестве тренировок и наличии неких сил, могут претендовать на звание глав кланов. А вот, что касается Нижайших... Нижайшими называются вампиры, которые стали таковыми не по своей воле. Обычно, это происходит по их собственной глупости... Вампиры – очень мстительные существа. Разумеется, у таких, пока ещё людей, выбора нет. Хочешь-не хочешь, а вампиром станешь. Кроме того, кусая их, Высшие вампиры не смягчают укус, как это делается с Принцами Крови, а, напротив, приносят им как можно больше боли. У Нижайших появляется способность видеть в темноте и двигаться несколько быстрее обычных людей, но такой силы, как у Принцев, у них не будет никогда. Они сильнее людей, но намного слабее Высших. Такие вампиры выполняют в основном черновую работу и толку от них не слишком много. Нижайшие не могут сделать кого-либо вампиром, у них нет на это ни сил, ни привилегий. В общем, удел Нижайших – презрение.

Ривен замолчал, а я всё сидела и обрабатывала полученную информацию. Иерархия вампиров оказалась проще людской, если говорить о титулах, однако это не мешало ей быть и более туманной.

Я осторожно заметила:

– Ты говорил о трёх видах... А что же собой представляют Метсваймы? Так ты их, кажется, назвал?..

Вампир кивнул и спокойно ответил:

– Метсвайм – это Истинный вампир. Тот, который является лидером и предводителем нашего народа. Метсвайм может быть только один, и это...

– Мистеон, – тихо шепнула я.

Ривен кивнул и поинтересовался:

– Ну как? Я ответил на твой вопрос?

Я не совсем поняла, почему Мистеон называется Истинным, а не Высшим. Разве процедура превращения не одна и та же? Но спрашивать не стала, решив, что на первый раз узнала и так достаточно. А потому бодро ответила:

– В полной мере!

Я невольно улыбнулась. Рассуждения Ривена казались простыми и какими-то честными. Из его же слов я без труда поняла, что сам он – Принц Крови. Иначе бы не рассуждал о Нижайших с таким равнодушием. Да и вряд ли бы являлся другом и доверенным лицом Вельнаира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.